

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2025-11-19>

УДК 340

Attribution

cc by

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ
В ОТНОШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ С АДМИНИСТРАТИВНОЙ ПРЕЮДИЦИЕЙ

Симонова Е.Ю.

Российский государственный университет правосудия имени В.М. Лебедева, Simkat94@bk.ru

Аннотация. Обзор уголовно-правовой литературы, посвященной проблеме административной преюдиции, показывает, что основное внимание специалистов сосредоточено на теоретическом аспекте, связанном с вопросами о сущности и допустимости административной преюдиции в уголовном праве, ее характеристике и месте в структуре состава преступления, и законодательном аспекте, связанном с вопросами криминализации, конструирования и улучшения составов преступлений с административной преюдицией. Между тем, правоприменительному аспекту административной преюдиции в уголовном праве уделяется значительно меньшее внимание и то преимущественно в рамках квалификации отдельных видов преступлений. В этой связи в целях обеспечения законности и единообразия правоприменительной политики автором рассмотрены некоторые общие вопросы и сформулированы правила квалификации преступлений с административной преюдицией.

Ключевые слова: уголовно-правовая политика, применение уголовного закона, судебная практика, вопросы уголовно-правовой квалификации, квалификационные ошибки, административная преюдиция.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

PROBLEMS OF LAW ENFORCEMENT CRIMINAL LAW POLICY
IN RELATION TO CRIMES WITH ADMINISTRATIVE PREJUDICE

Ekaterina Yu. Simonova

Lebedev Russian State University of Justice

Abstract. A review of the criminal law literature devoted to the problem of administrative prejudice shows that the main attention of specialists is focused on the theoretical aspect related to the issues of the essence and permissibility of administrative prejudice in criminal law, its characteristics and place in the structure of the corpus delicti, and the legislative aspect related to the issues of criminalization, construction and improvement of corpus delicti with administrative by prejudice. Meanwhile, much less attention is paid to the law enforcement aspect of administrative prejudice in criminal law, and that is mainly within the framework of the qualification of certain types of crimes. In this regard, in order to ensure the legality and uniformity of law enforcement policy, the author considers some general issues and formulates rules for the qualification of crimes with administrative prejudice.

Keywords: criminal law policy, application of criminal law, judicial practice, issues of criminal law qualification, qualification errors, administrative prejudice.

Funding: Independent work.

Введение.

Как верно отмечает З.А. Незнамова: «...преступления с административной преюдицией стали фактом не только в законодательстве, но и в правоприменительной практике, что требует их теоретического и практического осмысления»[1].

Применение уголовно-правовых норм с административной преюдицией ставит целый ряд научно-практических вопросов материального и процессуального характера, решение которых вызывает затруднение у правоприменительных органов.

К настоящему времени в судебной практике сложился обширный опыт квалификации преступлений, имеющих административную преюдицию, анализ и обобщение которого позволяет выявить важные вопросы и изложить правила, которые касаются оценки различных аспектов таких преступлений.

Круг этих общих вопросов квалификации составов преступлений с административной преюдицией очерчивается, если посмотреть на них сквозь призму основных институтов Общей части уголовного права, а также универсальных признаков, характерных для всех такого рода составов.

Понимание составов преступлений с административной преюдицией как противоправных деяний отличных от предшествующих им административных правонарушений не только по субъективным, но и объективным признакам, дает возможность применения к ним институтов общей части уголовного права, в том числе, стадий и соучастия в преступлении, не имеющих аналогов в административно-деликтном законодательстве.

Кроме того, важно отметить, что научное понимание административной преюдиции как исключи-

тельно признака специального субъекта или специфики как объективных, так и субъективных признаков состава преступления, предопределяет постановку и решение практических вопросов их квалификации.

На наш взгляд, только комплексное представление о субъективных и объективных признаках административной преюдиции позволяет дать правильную квалификацию преступлений и решение иных практических вопросов применения уголовно-правовых норм с административной преюдицией.

Разумеется, что ограниченный масштаб научной статье обязывает нас акцентировать внимание лишь на некоторых актуальных и сложных вопросах квалификации преступлений с административной преюдицией.

Обсуждение. Результаты.

Вопросы квалификации преступлений с административной преюдицией по признакам объективной стороны. Основы понимания объективной стороны преступлений с административной преюдицией были определены Конституционным судом Российской Федерации¹, который отметил, что с одной стороны, деяние в преступлениях с административной преюдицией фактически идентично деянию как признаку административного правонарушения, с другой стороны, преступление должно обладать более высокой степенью общественной опасности по сравнению с аналогичным административным правонарушением.

Исходя из такого понимания объективной стороны преступлений с административной преюдицией, а также учитывая, что большинство из них относятся к категории небольшой или средней тяжести следует, что суды должны не только установить формальное соответствие деяния признакам определенного состава преступления, включая наличие административной наказанности лица его совершившего, но и фактически оценивать достаточную для квалификации его как преступления степень общественной опасности (ч. 2 ст. 14 УК РФ), тем самым, решать вопрос о малозначительности[2].

Аналогичное предписание, предусматривающее возможность освобождения от административной ответственности при малозначительности административного правонарушения, содержится и в ст. 2.9 КоАП РФ, и разъясняется в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 г. №5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса

Российской Федерации об административных правонарушениях» (п. 21)².

При этом, как справедливо замечает Ю.Е. Пудовочкин, «решая вопрос о малозначительности проступка, в связи с которым лицо, ранее наказанное в административном порядке, привлечено к уголовной ответственности, следует принимать во внимание всю совокупность данных, характеризующих его поведение, в том числе и данные о первом проступке»[3].

На такой формально-материальный подход ориентирует правоприменителя Верховный Суд РФ³. Соответствующее разъяснение дается в п. 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2022 г. № 39 «О судебной практике по уголовным делам о неуплате средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей (статья 157 Уголовного кодекса Российской Федерации)».

В этой связи, верной нам представляется практика, когда суды, с учетом фактических обстоятельств дела, обсуждают вопрос о малозначительности преступлений с административной преюдицией (по ст. 151.1, 157, 158.1, 212.1 264.1, ч. 2 ст. 314.1 УК РФ)⁴, при этом в судебной практике встречаются примеры положительного его решения применительно к преступлениям с административной преюдицией⁵.

Как справедливо отмечает Ю.Е. Пудовочкин: «Минимизация ошибок в части признания деяния малозначительным требует тщательного исследования вопроса о тех фактических обстоятельствах дела, исходя из которых можно сделать соответствующий вывод. Очевидно, что такие обстоятельства будут существенно различаться в зависимости от вида преступления, набора криминообразующих признаков, конструкции состава. ... Дать исчерпывающий или в большей степени детализированный перечень обстоятельств не представляется возможным. Малозначительность – это вопрос факта. Главное – принципиально признать саму возможность оценки деяния, содержащего состав преступления с административной преюдицией, как малозначительного» [4].

Основным обстоятельством в решении вопроса о малозначительности деяния является «неформальная» оценка тяжести вреда объекту уголовно-правовой охраны, который причиняется ему независимо от формального или материального состава преступления с административной преюдицией⁶.

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 10.02.2017 № 2-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 212.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И.И. Дадина».

² См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005г. №5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // БВС РФ. 2005. №6.

³ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2000. № 9.

⁴ См., к примеру: Апелляционное постановление Волгоградского областного суда от 5 февраля 2020 г. №1-150/2019; Советский районный суд (Саратовская область). Приговор от 20 мая 2020 года № 1-30/2020; Абазинский районный суд (Республика Хакасия).

Приговор от 20 июля 2020 года № 1-77/2020; Нижегородский областной суд (Нижегородская область). Апелляционное постановление от 15 мая 2020 года № 22-2374/2020; Ярославский областной суд (Ярославская область) Апелляционное постановление от 23 сентября 2020 года № 1-115/2020; Якутский городской суд (Республика Саха (Якутия)). Приговор от 14 июля 2020 года № 1-420/2020; Ульяновский областной суд (Ульяновская область). Апелляционное постановление от 25 марта 2020 года № 22-550/2020.

⁵ Оренбургский областной суд (Оренбургская область). Апелляционное постановление от 28 мая 2019 года № 22-1428/2019; Апелляционное постановление Орловского областного суда от 14 января 2020 года № 22-39/2020.

⁶ Октябрьский районный суд г. Архангельска (Архангельская область). Приговор от 27 сентября 2019 года № 1-292/2019.)

Между тем, в литературе встречаются и противоположные позиции, отрицающие возможность признания деяния, формально содержащего признаки состава преступления с административной преюдицией, в качестве малозначительного поскольку, во-первых, административная преюдиция (наказанность) представляет собой признак специального субъекта, а оценка малозначительности относится к объективной стороне и применима к объективным признакам преступления[5]; а во-вторых, в принципе, деяния, которые входят в такие составы, не представляют существенной (значительной) общественной опасности[6].

Так, В.В. Хилюта говорит о несопоставимости критериев соотношения административной преюдицией, которая в настоящее время признается исключительно признаком специального субъекта преступления (т.е. общественной опасности личности), с малозначительностью деяния, которая ассоциируется только с объективными признаками преступления и оценкой общественной опасности самого действия (бездействия) [7].

На наш взгляд, верной является позиция о возможности признания малозначительности в случае совершения деяния, формально содержащего признаки состава с административной преюдицией.

В тех составах преступлений, в которых, наряду с административной преюдицией, предусмотрены альтернативные криминообразующие признаки (например, ст. 284.1, 330.3 УК РФ), для квалификации по ним деяния не требуется, чтобы лицо находилось в состоянии административной наказанности.

Если административная преюдиция является криминообразующим признаком основного состава преступления, то для привлечения к уголовной ответственности лица за его квалифицированные разновидности необходимо установление всех признаков простого состава, включая административную наказанность.

Вопросы квалификации составов с административной преюдицией как преступлений со специальным субъектом. В настоящее время позиция Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ заключается в том, что преступления с административной преюдицией представляют собой составы со специальным субъектом.

Практикообразующим в таком подходе является одного из решений Верховного Суда РФ⁷. В соответствии с этим, в судебной практике сложилось

устойчивое представление о преступлениях с административной преюдицией как о составах, характеризующихся специальным субъектом, в качестве которого выступает «лицо, подвергнутое административному наказанию»⁸.

Между тем, существующее терминологическое различие в описании субъекта в составах преступлений с административной преюдицией в УК РФ, в ряде статей (ст. 212.1, 217.3, 280.1, 280.3, 282, 284.2, 314.1, 330.1, 330.3) которого он именуется как «лицо, привлеченное к административной ответственности», в отличие от большинства статей, в которых субъект назван как «лицо, подвергнутое административному наказанию», вносит некоторую правовую неопределенность.

Такое терминологическое различие вызывает среди ученых вопрос о том, в чем конкретно выражается преюдициальное условие или каким специальным признаком характеризуется субъект преступления как «лицо, привлеченное к административной ответственности».

Так, М.Б. Кострова, считает необходимым заменить выражение «лицо, привлеченное к административной ответственности» на «лицо, которому назначено административное наказание»[8].

Ясность в этот вопрос вносит правовая позиция Конституционного Суда РФ, изложенная в постановлении от 10 февраля 2017 года № 2-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 212.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И.И. Дадина» (п. 5.1 и 5.2). В соответствии с ней, субъектом всех преступлений с административной преюдицией, независимо от используемых законодателем формулировок, выступает лицо, имеющее административную наказанность, которую оно приобретает со дня вступления постановления о назначении административного наказания в законную силу.

Разъясняя данный признак, Пленум Верховного Суда РФ в ряде постановлений⁹ обратил внимание судов на ряд юридически значимых обстоятельств, которые судам необходимо проверять при производстве по уголовному делу о преступлениях с административной преюдицией.

Поэтому верно, что суды кладут в основание уголовной ответственности и указывают в приговорах по уголовным делам о преступлениях с административной преюдицией сам факт вступления в законную силу постановление о назначении административного

⁷ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 9 января 2019 года № 63-УДП18-3.

⁸ См.: Определение Конституционного суда РФ от 20 декабря 2018 года № 3398-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Баранникова Александра Сергеевича на нарушение его конституционных прав положениями статьи 264.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу усиления ответственности за совершение правонарушений в сфере безопасности дорожного движения»».

⁹ См.: п. 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 мая 2016 года № 21 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 314.1 Уголовного кодекса Российской Федерации»; п. 10.5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 декабря 2008 года № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения»; п. 17.1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 года № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое».

наказания за соответствующее административное правонарушение, т.е. признают преюдициальным условием – как таковой статус административной наказанности лица¹⁰.

Если постановление о назначении административного наказания ещё не вступило в законную силу или если срок, в течение которого лицо считается подвергнутым административному наказанию, уже истёк, то привлечение к уголовной ответственности за неоднократное совершение административного правонарушения невозможно¹¹.

Как указал Конституционный Суд РФ, состояние административной наказанности и состояние судимости имеют смежную правовую природу¹², следовательно, это самостоятельные юридические факты-состояния, имеющие различные правовые последствия, которые могут выступать в различных сочетаниях, что следует учитывать при квалификации преступлений с административной преюдицией.

Если лицо находится в состоянии административной наказанности, но не является судимым за преступление с административной преюдицией. Перед правоприменителем встает вопрос о наличии совокупности преступлений в ситуации, когда лицо, находясь в состоянии административной наказанности, совершает ряд аналогичных деяний, ни за одно из которых оно не было осуждено. В таком случае, каждое правонарушение, совершенное в срок, в течение которого лицо, считается подвергнутым административному наказанию, при наличии к тому оснований, следует квалифицировать в качестве самостоятельного преступления. Такое правило подтверждается текущей судебной практики, в частности, по ст. 157, 158.1, 264.1 УК РФ¹³.

Если лицо одновременно находится в состоянии административной наказанности и состоянии судимости за преступление с административной преюдицией. Поскольку состояние административной наказанности и состояние судимости имеют смежную правовую природу и свидетельствуют о большей общественной опасности вновь совершенного противоправного деяния, то руководствуясь сложившимися в судебной практике правилами квалификации¹⁴ при наличии у субъекта обоих состояний, действия виновного подлежат квалификации лишь по той части соответствующих статей УК РФ, по которым предусмотрено

более строгое наказание, при этом в процессуальных документах, в том числе описательной части приговора, должны быть приведены все признаки деяния, включая административную наказанность.

Такой подход в настоящее время зафиксирован в п. 10.6 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2008 № 25 (ред. от 25.06.2024) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения», где разъясняется: «Если установлено, что на момент совершения деяния, предусмотренного статьями 264.1, 264.2 или 264.3 УК РФ, виновное лицо не только имело судимость за соответствующее преступление, но и являлось также подвергнутым административному наказанию, то описанию и правовой оценке в судебном решении подлежат оба указанных признака преступления с последующей квалификацией деяния только в соответствии с нормой о более тяжком преступлении».

По смыслу конструкции составов преступлений с административной преюдицией, особенностью их субъективной стороны является то, что лицо, зная о факте привлечения его к административной ответственности за предшествующий проступок и осознавая состояние своей административной наказанности, действуя умышленно совершает аналогичное деяние повторно (неоднократно). Поскольку состояние административной наказанности является признаком специального субъекта преступления с административной преюдицией, то в числе других признаков состава оно должно охватываться умыслом лица его совершающего, если лицо не знало о предшествующем факте привлечения его к административной ответственности, то совершенное им аналогичное деяние не может квалифицироваться как преступление. Примером может служить следующее дело¹⁵.

Заключение.

В целях обеспечения законности и единообразия правоприменительной политики сформулированы некоторые общие правила квалификации преступлений с административной преюдицией:

- исходя из специфики объективной стороны преступлений с административной преюдицией, складывающейся из неоднократного совершения аналогичного деяния, а также учитывая, что большинство из

¹⁰ Приговор Верхнекетского районного суда Томской области №1-53/2019 от 28 июня 2019г.

¹¹ Волгоградский областной суд. Обобщение судебной практики по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 264.1 УК РФ (нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию), за 2018 год, первое полугодие 2019 года. http://obsud.vol.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=982.

¹² См. п. 5 постановления Конституционного Суда РФ от 08.04.2021 № 11-П «По делу о проверке конституционности статьи 116.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Л.Ф. Саковой».

¹³ Староминской районный суд (Краснодарский край). Приговор от 11 ноября 2020 года № 1-126/2020; Старооскольский городской суд (Белгородская область). Приговор от 24 сентября 2020

года № 1-295/2020; Первоуральский городской суд (Свердловская область). Приговор от 27 октября 2020 года № 1-446/2020; Шадринский районный суд (Курганская область). Приговор от 28 октября 2020 года № 1-376/2020.

¹⁴ См.: п. 17 постановления Пленума Верховного Суда РФ 27 декабря 2002 года № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»; п. 17 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 года № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст.105 УК РФ)».

¹⁵ Обзор кассационной практики судебной коллегии по уголовным делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции за первое полугодие 2020 года (утвержден президиумом Девятого кассационного суда общей юрисдикции 21 августа 2020 года). https://9kas.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=7

них относятся к категории небольшой или средней тяжести, следует, что суды должны не только формально установить соответствие деяния признакам определенного состава преступления, включая наличие административной наказанности лица его совершившего, но и неформально оценивать достаточную для квалификации его как преступления степень общественной опасности (ч. 2 ст. 14 УК РФ), тем самым, решить вопрос о малозначительности, при этом основным обстоятельством в решении вопроса о малозначительности деяния является тяжесть вреда объекту уголовно-правовой охраны, который причиняется ему независимо от формального или материального состава преступления с административной преюдицией;

- административная наказанность является юридическим фактом – состоянием, имеющим длящийся характер, поэтому каждое вновь совершенное лицом, находящимся в этом состоянии, аналогичное деяние должно квалифицироваться как преступление по правилам совокупности;

- состояние административной наказанности и состояние судимости имеют смежную правовую природу, поэтому если установлено, что на момент совершения состава преступления с административной преюдицией, виновное лицо не только имело судимость за соответствующее преступление, но и являлось также подвергнутым административному наказанию, то описанию в процессуальных документах и правовой оценке в судебном решении подлежат оба указанных признака преступления с последующей квалификацией деяния только в соответствии с нормой о более тяжком преступлении;

- составы преступлений с административной преюдицией характеризуются только умышленной формой вины, которая среди прочего предполагает, что если лицо не знало о привлечении его к административной ответственности за предшествующее правонарушение, то оно не может нести уголовную ответственность за неоднократное его совершение.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Список источников:

1. Незнамова З.А. Преступления с административной преюдицией в Уголовном Кодексе РФ: коллизии межотраслевого регулирования // *Российское право: образование, практика, наука*. 2015. № 6. С. 21. EDN: VINOPD
2. Пудовочкин Ю.Е. Оценка судом общественной опасности преступления. М., 2019. С. 70. ISBN: 978-5-93916-763-5 EDN: КТПААУ
3. Взаимодействие уголовного и административно-деликтного права: Монография / Под ред. Ю.Е. Пудовочкина, Н.И. Пикурова. М., 2017. С. 257.
4. Пудовочкин Ю.Е. Проблемы квалификации преступлений с административной преюдицией (судебная практика). М., 2022. С. 80 - 88. ISBN: 978-5-4396-2301-3 EDN: XQPKSQ
5. Нечаев А.Д., Янина И.Ю. Административная преюдиция в уголовном праве: проблемы (де)криминализации деяний и их малозначительности // *Проблемы в российском законодательстве*. 2017. №6. С. 41. EDN: YKXGQT
6. Мамхьягов З.З. Административная преюдиция в уголовном праве: дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2022. С. 109. EDN: ZUMSBY
7. Хилыута В.В. Административная преюдиция в уголовном праве (теоретико-прикладное исследование). М., 2024. С. 117. ISBN: 978-5-605-14174-7 EDN: SBAAJW
8. Кострова М.Б. Языковое выражение административной преюдиции в уголовном законе: прошлое, настоящее, будущее // *Библиотека криминалиста*. 2013. № 2. С. 157. EDN: PXWNFL

References:

1. Neznamova Z.A. Crimes with administrative prejudice in the Criminal Code of the Russian Federation: conflicts of intersectoral regulation // *Russian law: education, practice, science*. 2015. No. 6. P. 21. EDN: VINOPD
2. Pudovochkin Yu.E. Assessment by the court of the public danger of a crime. Moscow, 2019. P. 70. ISBN: 978-5-93916-763-5 EDN: КТПААУ
3. Interaction of criminal and administrative-tort law: A monograph / Edited by Yu.E. Pudovochkin, N.I. Pikurov, M., 2017. P. 257.
4. Pudovochkin Yu.E. Problems of qualification of crimes with administrative prejudice (judicial practice). Moscow, 2022. pp. 80-88. ISBN: 978-5-4396-2301-3 EDN: XQPKSQ
5. Nechaev A.D., Yanina I.Y. Administrative prejudice in criminal law: problems of (de)criminalization of acts and their insignificance // *Gaps in Russian legislation*. 2017. No. 6. P. 41. EDN: YKXGQT
6. Mamkhyagov Z.Z. Administrative prejudice in criminal law: dis. ... kand. jurid. sciences'. Stavropol, 2022. P. 109. EDN: ZUMSBY
7. Khilyuta V.V. Administrative prejudice in criminal law (theoretical and applied research). Moscow, 2024. p. 117. ISBN: 978-5-605-14174-7 EDN: SBAAJW
8. Kostrova M.B. Linguistic expression of administrative prejudice in criminal law: past, present, future // *Library of criminalist*. 2013. No. 2. p. 157. EDN: PXWNFL

Информация об авторе:

Симонова Екатерина Юрьевна, Российский государственный университет правосудия имени В.М. Лебедева, Simkat94@bk.ru
Ekaterina Yu. Simonova, Lebedev Russian State University of Justice

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 18.10.2025;
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 09.11.2025;
Принята к публикации / Accepted for publication 20.11.2025.
Автором окончательный вариант рукописи одобрен.